

Мамедова В.Я.♦

Мамедов В.Г.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.53.60-98

Международно-правовые основы борьбы с коррупцией

Аннотация: Анализируются международно-правовые документы по борьбе с коррупцией на глобальном и региональном уровнях. Особо подчеркивается роль международного сотрудничества правоохранительных органов и усилия отдельных международных организаций.

Ключевые слова: коррупция; коррупционная преступность; организованная преступность; борьба с коррупцией; международно-правовые документы.

Более 6-ти миллиардов человек проживают сегодня в странах с серьезными проблемами в области коррупции [5]. В предисловии к Конвенции ООН против коррупции, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. Кофи Аннан, тогда ещё Генеральный секретарь ООН, писал: «коррупция – это страшная чума, которая поражает общество самым различным образом. Она подрывает основы демократии и верховенства права, ведет к нарушению прав человека, препятствует работе рынков, ухудшает качество жизни и создает условия для процветания организованной преступности, терроризма и других явлений, угрожающих безопасности человека. Этот пагубный феномен встречается во всех странах

♦ **Мамедова Вафа Ягубали гызы** - диссертант Института права и прав человека Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан). Email: Vafa_mammadova12@mail.ru

♦ **Мамедов Вугар Гурбан оглы** – доктор медицинских наук, профессор, глава Азербайджанского бюро международной сети кафедр ЮНЕСКО по Биоэтике, вице-президент Всемирной Ассоциации Медицинского Права, заместитель председателя Национального Комитета ЮНЕСКО по Биоэтике при Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан). Email: vumammadov@yahoo.com

– больших и малых, богатых и бедных, – но оказывает самое губительное воздействие в развивающихся странах. Коррупция наносит непропорционально большой ущерб именно бедным, поскольку она отвлекает средства, предназначенные для развития, лишает правительства возможности предоставлять основные услуги, является питательной почвой для неравенства и несправедливости и препятствует потокам иностранных инвестиций и помощи. Коррупция является одной из главных причин низких экономических показателей, а также одной из главных помех на пути уменьшения масштабов нищеты и обеспечения развития» [7; 9, с.120].

Действительно, коррупция – очень большая проблема. Однако тут есть и «обратная сторона медали». Если у государства есть определённые рычаги, то практически любую проблему оно может использовать в своих интересах [11, с.11]. Проблема коррупции не является исключением. В данном случае рычагами являются международное и национальное антикоррупционное законодательство и рейтинги, выставляемые международными рейтинговыми агентствами и различными неправительственными организациями типа «Transparency International» [5].

Международно-правовые акты по противодействию коррупции можно классифицировать согласно сферам их деятельности и юридического значения на следующие группы:

- универсальные международно-правовые акты юридически обязательного характера (Конвенция ООН против коррупции) и универсальные международные акты «мягкого права» (резолюции, декларации, рекомендации, кодексы поведения должностных лиц ООН и других международных организаций);

- региональные международно-правовые акты юридически обязательного характера (региональные конвенции по борьбе с коррупцией)

и региональные международные акты «мягкого права» (резолюции, рекомендации, декларации и кодексы поведения) [8, с. 34, 35, 36].

По данным литературы, исторически процесс разработки международно-правовых основ борьбы и противодействия коррупции состоит из 4 этапов:

1/ Период 1950-60 гг., когда международные организации впервые начали обращать внимание на участившиеся факты подкупа должностных лиц государств в вопросах международных коммерческих и финансовых операций. С этого времени, США, многие европейские государства (Великобритания, Бельгия, Германия, Скандинавские страны, Франция, Португалия и другие), Сингапур, Таиланд и Япония сделали борьбу с коррупцией приоритетом в своей государственной политике.

2/ В 70-е годы прошлого века в ООН предпринимаются попытки выработки юридического определения коррупции и подготовки международных соглашений по борьбе с нею. 17 декабря 1979 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН был принят «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка». Через 10 лет резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 года были утверждены «Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка». Хотя всеобъемлющей антикоррупционной конвенции создать не удастся, но в этот период впервые начинает предлагаться государствам-членам ООН сделать коррупционные деяния уголовно наказуемыми [6].

3/ Период 1980-1990-х гг., когда Генеральная Ассамблея ООН принимает Декларацию о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 года и Международный кодекс поведения государственных должностных лиц от 12 декабря 1996 года.

4/ С начала XXI века, когда в 2003 году принимается первая универсальная Конвенция ООН против коррупции, которая венчает ранее проведенную правотворческую работу. На сегодняшний день участниками этой Конвенции стали 160 государств мира, включая Азербайджан. С учетом общего количества государств – членов ООН (193) можно говорить об очень высокой степени универсальности этого документа, что в практике ООН случается не часто.

Можно констатировать, что Конвенция ООН является наиболее полным международным документом в сфере борьбы с коррупцией. Страны, подписавшие и ратифицировавшие данную конвенцию, обязаны предусмотреть в своем внутреннем законодательстве уголовную ответственность за все преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей конвенцией. Этот международно-правовой документ содержит в себе множество пунктов, которые можно трактовать двояко, однако достигнуты серьёзные результаты. Во-первых, главным результатом можно признать то, что все участники конвенции обязаны принять национальное антикоррупционное законодательство, соответствующее данной конвенции. А во-вторых, несмотря на защиту суверенитета государств, при соблюдении определённых условий подразумевает действие антикоррупционного законодательства одного государства на территории другого. Как было указано выше, в настоящий момент активнее всего возможностями данной конвенции пользуются Соединённые Штаты через своё национальное законодательство. Содержащиеся в нём механизмы позволяют США получать дополнительные рычаги влияния на иностранные физические и юридические лица, на инвестиционный климат других государств, на их внешнюю и внутреннюю политику через применение данного закона к их должностным лицам. [6; 12, с. 102; 16].

Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, это первое юридически обязательное антикоррупционное соглашение, применяемое на мировом уровне. Государства взяли на себя обязательства по имплементации квалифицированных антикоррупционных мер, которые влияют на законотворчество и правоприменение. Эти меры содействуют улучшению превенции и криминализации, международному сотрудничеству, правоприменению, имущественной реституции, технической помощи и информационному обмену.

Конвенция ООН против коррупции содержит перечень криминализируемых коррупционных деяний, который включает (глава 3): подкуп национальных публичных должностных лиц; подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе; отмыwanie, сокрытие доходов от преступлений; воспрепятствование отправлению правосудия.

К другим международно-правовым документам, касающимся коррупции относятся Конвенция о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций, принятая 21 ноября 1997 г., принятая Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР); Общие рекомендации в отношении мер борьбы с коррупцией и обеспечения честности и неподкупности сотрудников органов юстиции и безопасности, принятых 24-26 февраля 1999 года на Глобальном форуме по вопросам борьбы с коррупцией в Вашингтоне, США; Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности денежно-кредитной и финансовой политики:

Декларация принципов», принятый Временным комитетом Международного Валютного Фонда (МВФ) 26 сентября 1999 года и другие [4].

Таким образом, коррупция как преступление международного характера подпадает под регулятивное воздействие международного уголовного права в качестве отдельного самостоятельного вида преступления международного характера. В этом плане к коррупции применимо общепринятое доктринальное определение преступления международного характера как деяния, предусмотренного международными договорами, не относящегося к преступлениям против человечества, мира и безопасности, но посягающего на нормальные отношения между государствами, наносящего ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений [19, с. 88; 26, с. 234; 27, с. 15]. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией на сегодняшний день представляется наиболее актуальным направлением противодействия данному явлению. Данное положение обусловлено тем обстоятельством, что коррупция сегодня стала международным явлением и приняла транснациональный характер, хотя методы борьбы с ней продолжают оставаться преимущественно национальными. Согласно Уставу ООН (1945 г.) и принятым ей вышеуказанным международно-правовых документов, все государства должны поддерживать и развивать сотрудничество друг с другом в соответствии с целями и принципами Устава ООН, другими международно-правовыми документами и обязательствами ООН, в том числе в области борьбы с коррупцией [25].

Региональный уровень представлен документами региональных международных организаций, таких как Совет Европы, Европейский союз, Организация Американских Государств (ОАГ), СНГ, Шанхайская организация сотрудничества и др. Для Азербайджанской Республики (АР) наибольшее значение имеют антикоррупционные инициативы в рамках СНГ и европейских организаций. Среди антикоррупционных документов

Европейского Союза (ЕС) следует назвать Конвенцию о защите финансовых интересов Европейского сообщества 1995 г. Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы определили понимание Сообществом понятий мошенничества, коррупции и отмывания капиталов. Коррупция понимается в Конвенции как взяточничество. Среди мер, принимаемых ЕС для укрепления своей антикоррупционной политики, отметим также принятие Конвенции «О борьбе против коррупции среди функционеров Европейского сообщества и функционеров стран - участниц ЕС». Данная Конвенция была подписана в 1997 г. в рамках межправительственного сотрудничества на базе Маастрихтских соглашений [14].

Другой важной составляющей сотрудничества на европейском континенте является участие в деятельности Совета Европы (СЕ) и связанных с ним институтов. Борьба с преступностью и, в частности, с коррупцией является одной из главных сфер деятельности СЕ. На 19-й конференции министров юстиции европейских стран (Ла-Валлетта, Мальта, 1994 г.) было отмечено, что коррупция представляет собой угрозу демократии и правам человека. СЕ призвал государства-члены адекватно отреагировать на эту угрозу. В свете этих рекомендаций в сентябре 1994 г. Комитет министров СЕ создал Междисциплинарную группу по проблемам коррупции (МАС), которой было поручено изучить соответствующие меры, которые могут быть включены в международную программу действий по борьбе с коррупцией. Результаты работы группы легли в основу Программы действий по борьбе с коррупцией, одобренной Комитетом министров в 1996 г. Комитет министров 6 ноября 1997 г. на 101-й сессии принял Резолюцию (97) 24 о руководящих принципах борьбы с коррупцией, в которой подчеркивалась необходимость оперативно завершить разработку международно-правовых документов во исполнение Программы действий по борьбе с коррупцией. В той же Резолюции названы 20 принципов борьбы с

коррупцией на общеевропейском пространстве. Как всякий набор принципов, упомянутые положения лишь определяют те отправные точки, которыми должны руководствоваться государства-члены при построении своей антикоррупционной политики. На их основе были выработаны два значительных международно-правовых документа, заложивших во многом основы общеевропейской антикоррупционной политики. Речь идет, во-первых, о Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию, которая была принята 27 января 1999 г. в Страсбурге и уже подписана подавляющим большинством стран - членом организации. Азербайджан присоединился и ратифицировал эту Конвенцию в 2003 году, а в 2012 году генеральный прокурор АР подписал Дополнительный протокол к ней. Во-вторых, это Конвенция СЕ о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятая 9 сентября 1999 г. Этот документ предусматривает гражданско-правовые меры компенсации ущерба, причиненного актами коррупции. Азербайджан присоединился и подписал также и эту Конвенцию [1; 15; 17]. Участниками обеих конвенций могут быть и приглашенные европейские государства, не входящие пока в СЕ, и неевропейские государства (США, Канада, Япония и другие страны принимали участие в их разработке).

В целях наиболее эффективной борьбы с подобными правонарушениями стороны - участницы Конвенции обязуются внести соответствующие изменения в нормы внутреннего права, регламентирующие: соучастие в коррупции, уголовную юрисдикцию по таким делам; ответственность юридических лиц, санкции и иные меры воздействия; защиту сотрудничающих с правосудием лиц и свидетелей; меры по содействию сбору доказательств и конфискации доходов; специализацию органов и должностных лиц по борьбе с коррупцией; обеспечение сотрудничества правоохранительных органов внутри страны.

В преамбуле Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию подчеркивается необходимость проведения в первоочередном порядке общей уголовной политики, направленной на защиту общества от коррупции, включая принятие соответствующего законодательства и превентивных мер. Также говорится об угрозе, которую представляет коррупция для правопорядка, демократии, прав человека, социальной справедливости, экономического развития, моральных устоев. Целью Конвенции является расширение, активизация и надлежащее функционирование международного сотрудничества в области уголовного права стран-участниц Конвенции, с целью предотвращения угрозы верховенству закона, демократии и правам человека, эффективному государственному управлению, принципам равенства и социальной справедливости, конкуренции, экономическому развитию и угрозы стабильности демократических институтов и моральным устоям общества. В разделе II «Меры, принятие которых необходимо на национальном уровне» определены 13 видов коррупционных преступлений – активный подкуп национальных государственных должностных лиц (ст. 2), пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц (ст. 3), подкуп членов национальных государственных собраний (ст. 4), подкуп иностранных государственных должностных лиц и членов иностранных государственных собраний (ст. 5, ст. 6), активный и пассивный подкуп в частном секторе (ст. 7, ст. 8), подкуп должностных лиц международных организаций (ст. 9), подкуп членов международных парламентских собраний (ст. 10), подкуп судей и должностных лиц международных судов (ст. 11). Отдельные статьи предусматривают такие составы коррупционных преступлений – использование служебного положения в корыстных целях (ст. 12), отмывание доходов, полученных от коррупционных преступлений (ст. 13) и преступления, касающиеся операций со счетами (ст. 14). Вместе с тем, Конвенция не исключает осуществление государством-участником

любой уголовной юрисдикции в соответствии с его национальным законодательством в отношении иных коррупционных составов преступлений [15; 17].

Анализ уголовно-правовых норм, установленных Конвенцией (статьи 2-11) свидетельствует о том, что Конвенция расширяет круг субъектов коррупционных преступлений. Статьей 27 Конвенции определен порядок выдачи лиц, совершивших коррупционные преступления, квалифицированные в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией.

В связи с этим необходимо отметить важность этой Конвенции, так как после ее подписания государствами, лица, совершившие коррупционные преступления, уже не могут использовать территорию этих стран для того, чтобы избежать уголовного преследования (как это происходило при отсутствии двустороннего соглашения об экстрадиции между конкретными странами) [23, с. 185]. Контроль за выполнением положений Конвенции об уголовной ответственности возложен на Международную организацию по борьбе с коррупцией, Группу ГРЕКО (ГРЕКО - Group of States Against Corruption, GRECO).

Однако необходимо отметить, что борьба с коррупцией, которая ведется преимущественно мерами уголовно-правового характера, эффективной не является. Напротив, она может стать опасной для общества и государств, поскольку целиком не исключит коррумпированность государственного аппарата, а лишь повысит ставки за коррупционные действия со стороны должностных лиц. Это также не решит проблемы профессиональной и моральной подготовки государственных служащих, а также разработки методов по минимизации коррупционного поведения должностных лиц аппарата государственного управления.

Первой попыткой определить общие международные нормы в области гражданского права и коррупции является Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Статья 2 характеризует коррупцию как требование, предложение, предоставление или принятие, прямо или косвенно, взятки или другого недолжного преимущества, которое извращает надлежащее исполнение обязанностей получателем взятки или недолжного преимущества [1; 22, с. 80]. Целью Конвенции является создание эффективных средств правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб.

Конвенция разделена на три главы, которые охватывают: меры, принимаемые на национальном уровне, международное сотрудничество и контроль за выполнением, а также заключительные положения. При ратификации Конвенции государства принимают на себя обязательство включить ее принципы и нормы в свое внутреннее законодательство с учетом их собственных конкретных обстоятельств.

В Конвенции рассматриваются следующие вопросы:

- ответственность (включая ответственность государства за акты коррупции, совершенные публичными должностными лицами);
- неосторожность пострадавшего: уменьшение компенсации или отказ в ней в зависимости от обстоятельств;
- юридическая сила сделок;
- защита должностных лиц, сообщающих о коррупции;
- ясность и точность отчетов и аудитов;
- получение доказательств;
- распоряжения судов о сохранении имущества, необходимого для исполнения заключительного постановления и поддержания статус-кво до решения рассматриваемых вопросов;

–международное сотрудничество.

Группа ГРЕКО будет осуществлять мониторинг за выполнением обязательств, которые берут на себя государства-участники, присоединившись к Конвенции. Данная Конвенция открыта для государств - членов СЕ, государств-нечленов, принявших участие в ее подготовке (Беларусь, Босния и Герцеговина, Канада, Ватикан, Япония, Мексика и Соединенные Штаты Америки), а также для ЕС. Государства, которые еще не являются членами ГРЕКО, при ратификации Конвенции автоматически становятся членами ГРЕКО на дату вступления Конвенции в силу [1].

Таким образом, СЕ создает модель гармонизации правовых норм, направленных как против транснациональной, так и против внутригосударственной коррупции, в первую очередь с целью создания благоприятных условий для оказания более эффективной правовой взаимопомощи в достижимых им географических пределах [22, с. 85].

Рассматривая меры, принятые СЕ для борьбы с коррупцией, следует упомянуть о Модельном кодексе поведения для государственных служащих, который был принят Комитетом Министров СЕ 11 мая 2000 г. Он определяет этические условия, в которых должна осуществляться государственная служба, устанавливает стандарты этического поведения для публичных должностных лиц и стандарты информирования общественности об их поведении.

Страны СНГ также объединяются в борьбе с коррупцией, учитывая общее историческое прошлое и политико-правовое понимание проблемы. 8 декабря 1998 года на XII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА) был принят модельный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем», а 25 ноября 1998 года в Москве было подписано Соглашение о сотрудничестве

государств-участников СНГ в борьбе с преступностью. В последующие годы МПА были приняты еще 2 модельных закона:

- «О борьбе с коррупцией» (XIII пленарное заседание МПА СНГ, 3 апреля 1999 г.).
- «Об основах законодательства об антикоррупционной политике» (XXII пленарное заседание МПА СНГ, 15 ноября 2003 г.) [20; 21].

23 ноября 2012 года было принято Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ № 38-17 «О Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств - участников СНГ в сфере противодействия коррупции». Каждое государство - участник разрабатывает и осуществляет политику противодействия коррупции, способствующую надлежащему управлению публичными делами, неподкупности, прозрачности и ответственности.

В этих документах государства-участники СНГ выражают озабоченность масштабами и тенденциями развития преступности, особенно в ее организованных формах, и исходят из необходимости обеспечения надлежащего государственного управления, укоренения демократических начал, гласности и контроля, укрепления доверия граждан к власти. Модельный закон «Об основах законодательства об антикоррупционной политике» утверждает принцип бескорыстного и ответственного служения лиц, наделенных публичным статусом, гражданам, народу и государству с осознанием того, что коррупция представляет серьезную угрозу национальной безопасности, функционированию публичной власти на основе права и закона, верховенству закона, демократии и правам человека, равенству и социальной справедливости, затрудняет экономическое развитие и угрожает основам рыночной экономики. Подтверждается стремление власти к самоограничению, созданию стабильных правовых основ предупреждения коррупции и совершенствованию национального

законодательства с учетом норм международного права о противодействии коррупции. На наш взгляд, наглядным примером этому является развитие самого понятия о коррупции, данного в первых главах модельных законов 1999 и 2003 годов «Общие положения». Если в модельном законе 1999 года коррупция определяется как «принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц...», то в модельном законе 2003 года она характеризуется как «подкуп, любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства...». К сожалению, некоторые понятийные моменты равно как и другие важные на наш взгляд, положения из этих модельных законов не были учтены при принятии Закона АР 2004 года «О борьбе с коррупцией» [10].

Для Азербайджана участие в международных усилиях по борьбе с коррупцией имеет большое значение как в свете задачи интеграции в мировое сообщество цивилизованных государств, так и для эффективного противостояния коррупции на национальном уровне. Несмотря на все различия между интересами Азербайджана и многих ведущих индустриальных стран Запада, в частности США, являющихся локомотивом международных антикоррупционных инициатив, международное сотрудничество в этой области является взаимовыгодным и необходимым. Заинтересованность в эффективном противодействии коррупции обусловлена общностью интересов Азербайджана и международного сообщества, в частности в вопросах инвестиций, экономического развития, взаимной торговли [3]. Борьба с коррупцией, в том числе и на

международном уровне, отвечает требованиям Конституции АР, определяющей Азербайджан как правовое демократическое государство, гарантирующее своим гражданам их права и свободы [18].

Важнейшей предпосылкой успешности международного сотрудничества в борьбе с коррупцией является сотрудничество правоохранительных органов в процессуальной и криминалистической областях. Объективные предпосылки для развития созданы благодаря деятельности Интерпола и Европола, наличию многочисленных двух - и многосторонних соглашений о сотрудничестве между правоохранительными органами различных государств. Предпосылкой успешного международного сотрудничества в борьбе с коррупцией является его научная обоснованность. Это невозможно без объединения усилий специалистов, прежде всего юристов и криминологов, в разработке проблем противодействия коррупции национальными и международными средствами. Интерес научной общественности к проблеме коррупции в настоящее время велик как никогда. Международные конференции и форумы, посвященные проблемам коррупции, проходят практически ежемесячно в различных областях мира. На международном уровне ведущей организацией, координирующей научную деятельность по вопросам борьбы с преступностью и коррупцией, является Исследовательский институт ООН по преступности и правосудию (ЮНИКРИ). Значительную работу в сфере международного научного сотрудничества в данной сфере играют неправительственные организации, в частности Transparency International.

В последние годы активную роль в борьбе с коррупцией играет Всемирный Банк (ВБ). Если до середины девяностых годов ВБ не имел возможности оказывать помощь в борьбе с коррупцией, поскольку она считалась проблемой чисто внутривосточной, то в последние годы ситуация изменилась. В 2001 году в составе ВБ был создан Департамент по

борьбе с коррупцией, мошенничеством и корпоративными нарушениями в качестве независимого следственного подразделения. Этот департамент проводит расследования по обвинениям в мошенничестве и коррупции в рамках финансируемых Банком проектов, а также по обвинениям в нарушениях, допускаемых сотрудниками учреждения, и представляет свои заключения руководству Банка, а при необходимости Департамент также сообщает о результатах своих расследований властям соответствующего государства-члена, в тех случаях, когда в ходе расследования обнаруживаются факты, которые могут свидетельствовать о том, что были нарушены законы данного государства. В марте 2007 года Советом директоров ВБ была одобрена Стратегия по вопросам совершенствования государственного управления и борьбы с коррупцией. Она призывает к действиям по четырем важнейшим направлениям:

- поддержка надлежащего управления и борьбы с коррупцией на уровне стран,
- предупреждение коррупции в проектах, финансируемых Банком,
- усиление роли частного сектора в мероприятиях по совершенствованию управления и борьбе с коррупцией, осуществляемых в государственном секторе,
- поддержка глобальных усилий по сокращению масштабов коррупции.

В глобальном масштабе Банк является ведущим донором, оказывающим поддержку повышению эффективности управления государственным сектором. В 2008 финансовом году Банк направил на поддержку совершенствования государственного управления 4,7 млрд. долл. США, включая 4,4 млрд. долл. США на совершенствование управления государственным сектором, и 304 млн. долл. США – на укрепление верховенства закона. Это составило 19 процентов от общего объема предоставленных Банком кредитных ресурсов [24]. Таким образом, ВБ,

уделяя значительное внимание проблеме коррупции и базируясь на собственных исследованиях, заявил о необходимости рассматривать коррупцию как «симптом фундаментальных проблем государства», а не как основной или единственный фактор, определяющий «болезни общества». Кроме того, создав глобальную базу данных о существующих в мире моделях управления, ВБ получил систематизированное представление о масштабах коррупции и путях, которыми она способствует бедности, неравенству и низкому уровню экономического развития, в связи с этим разработал программу ключевых реформ, необходимых для совершенствования государственного управления и борьбы с коррупцией.

Как отмечает Д. Кауфман, «очевидно, что, с точки зрения развития, борьба с коррупцией и добросовестное управление приносят громадный дивиденд, способный достигать порядка 400%: страны, добивающиеся даже скромного успеха в контроле за коррупцией, в долгосрочной перспективе могут рассчитывать на вчетверо больший прирост подушного дохода и аналогичный прогресс в снижении уровня детской смертности и неграмотности» [13].

Коллективная ответственность предполагает сотрудничество транснациональных корпораций, отечественного частного сектора и международных организаций с национальными правительствами и лидерами, заинтересованными в улучшении государственного управления. В свое время, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан утверждал, что «умелое руководство является, возможно, единственным наиболее важным фактором искоренения бедности и содействия развитию», а значит и противодействия коррупции [2]. Несмотря на то, что за последние годы на различных уровнях сделаны значительные шаги в объединении государств в единый антикоррупционный фронт, международное сотрудничество в этой области в целом находится в стадии становления. На повестке дня сегодня стоит

вопрос о выработке единой международной антикоррупционной политики, включающей в себя не только международно-правовые механизмы, но и широкий спектр мер, направленных на предупреждение коррупционных проявлений.

Библиография

1. <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Summaries/Html/174.htm>
2. Global Corruption Report 2003. Transparency International
[.http://www.globalcorruptionreport.org](http://www.globalcorruptionreport.org)
3. Mammadov V.Q., Abdullayev R. The rule of law and economic development // Materials of Chinese Academy of Social Sciences Forum&International Symposium on Rule of Law, 15-16 December, 2012, CASS, Beijing. P.301-302.
4. <http://studme.org/44939/pravo/korruptsiya>
5. <https://www.transparency.org/cpi2017/>
6. <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/57646/>
7. Аннан К.А. Предисловие к Конвенции ООН против коррупции // http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50028_R.pdf
8. Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2004, 194 с.
9. Гевелинг Л.В. Коррупционные формы политического финансирования: материальная основа распространения терроризма // Финансовый мониторинг потоков капитала с целью предупреждения финансового терроризма. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2005, 111-142 с.
10. Закон АР «О борьбе с коррупцией» 13 января 2004 года, № 580-III // <http://www.iolr.org/mopi/wp-content/uploads/2012/06/Закон-Азербайджанской->

Республики-о-борьбе-с-коррупцией.pdf;<http://www.nis-army.org/ru/laws/zakon-azerbaidzhanskoi-respubliki-o-borbe-s-korrupstiei-13-yanvary-a-2004-goda-580-iig>

11. Казымлы М. О некоторых вопросах международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией. East European Scientific Journal Warsaw, Poland №4, 2015. 11-14 с.

12. Камынин И. Конвенция ООН против коррупции: новые контуры международного сотрудничества. «Российская юстиция», апрель 2004, №4. Юридическая литература, 2004. 101-111 с.

13. Кауфман Д. Борьба с коррупцией в расширенном контексте развития и управления. Материалы международной конференции 9-11 сентября 2003 года в Мериде (Юкатан, Мексика). Институт ВБ. http://www.worldbank.org/wbi/governance/pdf/merida_wbstatement-r.pdf

14. Конвенция «О борьбе против коррупции среди функционеров Европейского Сообщества и функционеров стран-участниц ЕС», 1997 г.

15. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. 27 января 1999 года, Страсбург.

16. Конвенция ООН против коррупции // http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50028_R.pdf .

17. Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию. Чистые руки. 1999. № 3. С. 69–79. См. также: <http://www.transparencykazakhstan.org/UserFiles/file/33b.pdf>

18. Мамедова В.Я. Влияние коррупции на демократическое правовое государство. Научные и педагогические известия Университета Одлар Юрду. Баку, 2016, № 43, с. 71-80

19. Международное уголовное право. Учебное пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева, 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. 537 с.

20. Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О борьбе с коррупцией»/ <https://www.lawmix.ru/abro/5107/>

21. Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об основах законодательства об антикоррупционной политике» / http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=64250

22. Номоконов В. А. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. Владивосток 2004, 87 с.

23. Основы борьбы с коррупцией (системы общегосударственной этики поведения). М., 2000. 197 с.

24. Совершенствование государственного управления и сокращение масштабов коррупции. ВБ, годовой отчет 2008 год. - <http://siteresources.worldbank.org/EXTANNREP2K8/Resources/5164353-1222371156065/Russian.pdf>

25. Устав ООН. <http://www.un.org/ru/documents/charter/charter9.shtml>

26. Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: уголовно-правовые, криминологические и организационно-правовые аспекты. М., 2001, 298 с.

27. Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Автореферат дис...докт. юрид. наук. М., 2002, 35 с. <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/ugolovno-pravovye-kriminologicheskie-i-organizacionnye-aspekty-mezhdunarodnogo.html>